

О Человеке, создавшем эпоху

О. Ушакова,
"НВС".

На прошлой неделе в кабинет председателя СО РАН академика Н.Добрецова была приглашена на чаепитие группа журналистов Новосибирска. Встреча была посвящена столетию со дня рождения основателя Сибирского отделения академика М.А.Лаврентьева и называлась пресс-конференцией.

* * *

В истории человечества присутствует немало личностей, определявших своей волей, характером и устремлениями этапы развития цивилизации. Значимость жизни таких людей становится особенно очевидной с течением времени. Порой тот или иной человек, будучи достаточно крупной, влияющей на события фигурой, оценивается и рассматривается потомками лишь в рамках своего столетия. Иногда же проходит век за веком, а степень влияния личности на судьбы мира и сама ее масштабность словно вырастают в размерах. Имя обрастает мифами и легендами, последующие поколения скрупулезно собирают крупица за крупицей историю жизни этого человека, окружают ее загадками и тайнами, и сами же пытаются их разгадать... Одной из таких фигур был великий изобретатель, художник, ученый и гуманист Леонардо да Винчи. И совсем не случайно на прошедшей пресс-конференции имя Михаила Алексеевича Лаврентьева и имя великого итальянца звучали в одном контексте.

День его рождения пришелся фактически на рубеж нового века, а столетний юбилей -- на начало нового тысячелетия. Есть в этих датах нечто -- судьбоносное и эпохальное.

Академик Н.Добрецов сразу определил главные темы пресс-конференции: первая -- столетие основателя Сибирского отделения, вторая -- приезд в Академгородок Президента РФ.

Общим интересом журналистов, среди которых было очень много представителей молодого поколения, определился основной вопрос о человеческих чертах академика М.Лаврентьева.

-- Михаил Алексеевич, -- начал беседу академик Н.Добрецов, -- был одним из тех людей, кого сопоставляют с личностью Леонардо да Винчи и другими великими людьми, принадлежащими всему человечеству. Но, прежде всего, он был, конечно русский человек. И прожил он три жизни в одной, как образно выразился председатель. Поэтому есть как бы три составляющих его личности.

Прежде всего, это был ученый, крупнейший исследователь в области чистой математики, механики и прикладной физики. Не случайно однажды на вопрос жены Веры Евгеньевны, счастливую ли жизнь он прожил, Лаврентьев ответил: "Да, счастливую. Мне удалось увидеть и объяснить некоторые любопытные явления природы". То есть, для него на первом месте были не какие-то достижения, жизненные позиции, успехи и регалии, а чисто научные интересы, хотя на самом

деле у него немало работ, которые были и крупными открытиями, и очень важными новыми технологическими достижениями, определившими развитие целых отраслей науки и промышленности на десятки лет.

Очень свойственным ему качеством была исключительная напористость, настойчивость в достижении своих целей. Он говорил: "Мы сражались за каждую мелочь, потому что если один раз дать себя "остричь", то, значит, -- и еще раз, а там, глядишь, и ничего не останется". Да, он никогда не замыкался на мелочах, и умел видеть главное -- крупные цели в науке.

Третьей его чертой было умение слушать, глубоко интересоваться собеседником. Об этом говорят все его ученики. Первая же встреча с Лаврентьевым делала каждого из них "человеком его команды".

И если вернуться к сравнению М.А.Лаврентьева с Леонардо да Винчи, можно найти немало черт, в чем-то соединяющих этих людей. Поэтому все сопоставления с великим человеком эпохи Возрождения совершенно не случайны...

Один из вопросов на пресс-конференции, касающихся науки, звучал примерно так: что осталось от того, что было создано в Сибирском отделении и как оно развивается?

Отвечая на него, академик Н.Добрецов представил уже практически готовую к выходу в свет книгу воспоминаний "Век Лаврентьева", сказав, что в невероятно короткий срок она была подготовлена его ученицей и в свое время помощницей Н.Притвиц.

Название книги выбрано тоже не случайно. Дата рождения и прошедшее столетие делают М.Лаврентьева знаковой фигурой XX века. Он сделал очень многое. Речь не только о Сибирском отделении. Он заложил целый ряд общих принципов обзора научных проектов и организации науки. И конечно, многие его принципы, его замечания перейдут в XXI век. Если их свести к некоей упрощенной формулировке, то она прозвучит так: наука-производство-кадры. Все эти стороны деятельности СО РАН сохранились и сегодня, хотя претерпели некоторые изменения.

Если говорить о первом постулате, то одна из идей Лаврентьева сводилась к тому, что открытия делаются на стыке наук. Сегодня в СО РАН она проявляется в развитии интеграционных исследований и проектов.

Что же касается производства, то здесь произошли определенные деформации, поскольку связи с промышленностью или ослабли или исчезли совсем. Сейчас идет поиск новых форм взаимодействия. Наиболее успешно пока они проявляются в виде международных контрактов и грантов. Доля финансирования за счет этих денег на сегодня сопоставима с бюджетными средствами. Поиск идет также в направлении развития технопарковых зон в разных научных центрах. Большая работа ведется по созданию Сибирского центра информационных технологий. Стоят задачи зарабатывания средств за счет создания новых программных продуктов.

Кадровое "направление" -- это молодежь. В СО РАН многое сегодня делается для удержания молодежи в науке. Это и места в аспирантуре, и тесная связь с университетом, и попытка строить жилье для молодых. В конце ноября должно состояться заседание правительства по поддержке научной молодежи, где

специальным вопросом выделена программа строительства жилья для этой категории молодежи.

Собственно, академик Н.Добрецов отметил, что основные компоненты заложенных позиций сохранились и продолжают действовать, хотя в более трудных условиях.

Одним из любопытнейших вопросов, заданных на пресс-конференции, был такой: не является ли Лаврентьев своего рода трагической фигурой, ведь сегодня понятно, что наша страна практически проиграла научно-технический прогресс...

На что академик Н.Добрецов ответил, что не согласен с тем, что мы "проиграли" или кругом "проиграли". Скорее это относится к области политики, а не науки. А в том, чем было сильно Сибирское отделение и сам Лаврентьев, многие позиции остались. Лаврентьев, например, говорил, что в основе любой науки должна лежать математика. Ведь это не просто наука -- это стиль научного творчества, стиль логического мышления. И математика как раз сохранила свои позиции, в том числе, и сибирская математическая школа.

Очень многое в свое время, в том числе, и самим М.Лаврентьевым было сделано для усиления обороноспособности страны. Хотя здесь и есть определенные деформации, но что-то действует и до сегодняшнего дня. Кроме того, если учесть, что со многими институтами СО РАН заключены крупные международные контракты, то становится очевидным -- уровень наших разработок достаточно высок. Другое дело, что самих разработок мы могли бы производить гораздо больше, но это уже вопрос финансирования, вопрос государственной политики -- поворот в нужную сторону. Словом, подчеркнул Н.Добрецов, Лаврентьев и его последователи если и "проиграли", то только в этом.

Были вопросы и о том, что определенное поражение испытала выношенная М.Лаврентьевым идея о привлечении в науку молодежи, начиная со школьного возраста. Ведь многие из учащихся той же физматшколы на вопрос, где и как они представляют свое будущее в науке, сегодня отвечают, что за рубежом. Вопрос состоял, собственно, в том, способно ли сегодня наше многополюсное раздерганное общество на возрождение идеалов?

Академик Н.Добрецов разделил вопрос на две части. С одной стороны, факты отъезда молодых кадров на работу в другие страны -- свидетельство высокого спроса на наших специалистов. Значит, подготовка у них хорошая. Другое дело, что надо принимать меры, для того, чтобы удержать эту молодежь здесь. И не только какими-то традиционными мерами, но и современными способами. Один из путей -- это создание софтовых фирм, которые будут "оседать" здесь, на месте. А это очень меняет общие представления, личные интересы, в том числе, и благосостояние.

Что же касается морали -- то да, речь идет об одном из поражений, которое потерпело не СО РАН отдельно, а все наше общество в целом. Произошло разрушение прежней морали, началось создание новой. Есть попытка заменить прежние ценности на другие. Возможно, это только попытки, которые в конце концов могут и не состояться.

Наверно, разговор о моральных ценностях и вызвал вопросы об эмиграции молодых кадров, о способах создания условий для их работы здесь, в Сибири. Хотя сам по себе обмен научной молодежью среди стран -- это прогрессивное явление, сказал Н.Добрецов. Мы были слишком закрытой страной... Вот, если бы уезжали и возвращались и привозили идеи, и чтобы при этом также приезжали к нам поработать и западные ученые, в том числе, и молодые... Хотя примеры такие есть -- на Байкале, например, работают западные ученые по международным программам, в новосибирском Центре синхротронного излучения, в Томске -- в Институте сильноточной электроники. В целом, наука, конечно, едина. У науки нет национальных границ. Логика самой науки не может быть национальной. Есть

разные национальные задачи, определяющиеся особенностями развития данной территории, какой-либо страны.

Второй частью пресс-конференции был разговор о предстоящем визите в город президента РФ В.Путина, плавно перешедший в беседу о будущем отечественной науки в целом. И снова в "строке и между строк" возникало имя основателя Сибирского отделения РАН.

В целом, разговор о личности М.Лаврентьева не оказался сугубо юбилейным. Представление о нем, как об исключительно деятельном человеке, оказало влияние на тематику вопросов, интересовавших журналистов. Речь шла и о сегодняшнем дне в науке -- о создании новых наукоемких технологий, развитии фундаментальных исследований, о стратегии и тактике СО РАН, всей Академии наук в современных условиях. И, пожалуй, это и было самым лучшим свидетельством того, что след М.Лаврентьева в истории, его век в науке -- прогрессивны сами по себе.

стр.